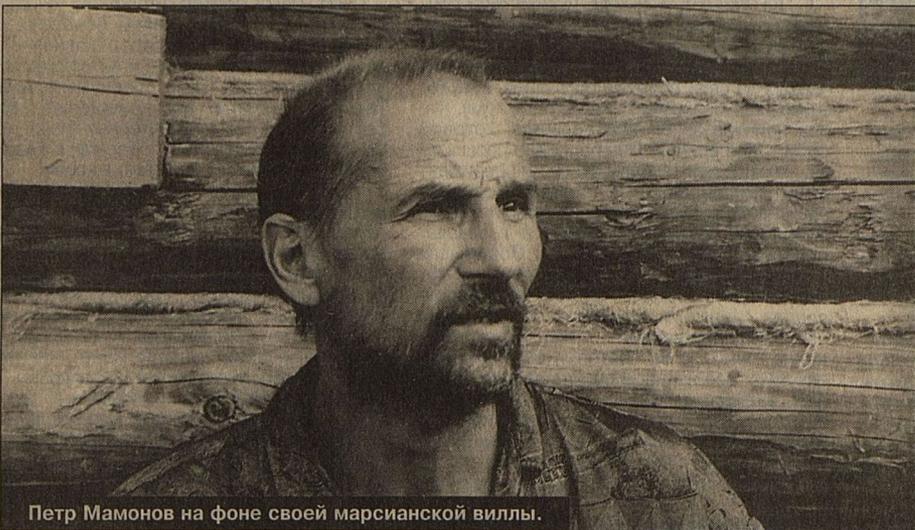

ПЕТР МАМОНОВ: БОЛЬШОЙ ПРИВЕТ С МАРСА

Петр Мамонов на фоне своей марсианской виллы.

Мы увидели его впервые в 80-х годах, когда эксцентричная, эпатажирующая публику группа "Звуки Му" стала одной из визитных карточек освобожденного советского рока. Петр Мамонов, интеллект, филолог-переводчик, шокировал народ своей пластикой больного церебральным параличом и мимикой олигофрена. Впрочем, за точность диагнозов я не ручаюсь. Потом был его взлет: блестяще сыгранная роль в

модном-премодном фильме Лунгина "Такси-блюз", аншлаговый спектакль в Театре Станиславского "Лысый брюнет" и т.д. и т.п. А чуть позже все вдруг резко оборвалось...

Глядя на эту худенькую женщину, можно было предположить, что она не ела нормально уже месяца три. Ее зовут Ольга. Она — жена Петра Мамонова и его, так сказать, импресарио.

— Мы живем очень далеко от Москвы, практически не приезжаем сюда, а телефона там, ко-

нечно, нет... Нужно проехать 90 км по шоссе, потом свернуть, там еще километров двадцать, а потом еще по проселочной дороге...

— А почему вы так далеко забрались? Вы вас что, там родственники?

— Никаких родственников. Просто Петя искал такое место, до которого никто добраться не может. И чтобы лес был настоящий, дикий.

— Он что, в лесу живет?

— Утром уходит — и на полдня. Он не хочет, чтобы ему мешали. Потом возвращается домой и сочиняет свой спектакль. Хотя "домой" — громко сказано. Так, кое-как сколоченная изба. Там зимой ужасно холодно. Мы всю зиму в пальто просидели.

— Вы там с ним вдвоем? Ведь у вас вроде бы дети есть...

— Трое. Старшему уже 22 года, он сам по себе: придет — уедет. А младшие — еще школьники. Они в Москве учились в прекрасной спецшколе. А теперь ездят каждое утро, в восемь часов, за несколько километров на велосипедах. Ведь школы там в деревне нет.

— Что же сочинил Мамонов в этой богом забытой деревне?

— Спектакль называется "Есть ли жизнь на Марсе?". По рассказу Чехова "Предложение". Вы знаете, у тех спектаклей с участием Мамонова — "Лысый брюнет", потом Маркес — был большой успех. И мы неплохо жили — получали процент от сбора. Но Петя все свернул, сказал, что не может больше жить в Москве. И мы уехали. У нас большая, хорошая квартира — пришлось сдать ее знакомым. Собственно, это сейчас для нас единственный источник дохода. Странно, но его так быстро забыли. Когда я начинаю о нем рассказывать, спрашивают недоуменно: "Какой Мамонов?"

— Хорошо, что на днях "Такси-блюз" по ТВ показали — так многие вспомнили, что был такой... Мы заплатили за аренду Театра Станиславского тысячу долларов, чтобы показать его спектакль. Но время нам дали такое неудачное — 15 июня, воскресенье, все будут на дачах.

— Пойдите, пойдите! Как же вы на это согласились? Вы же женщина, у вас дети! Бросить Москву, уехать черт знает куда...

— Что же делать? Я ведь не могу его бросить.

— Он пьет?

— Нет, сейчас нет. Он же работает. Написал зонги к этому спектаклю... Вы знаете, я уже приехала, мне только детей жалко.

Чеховское "Предложение" — история неудачного сватовства. В общем-то этот рассказ вполне можно трактовать в рамках эстетики русского абсурда. Мамонов именно так и поступил. В "Предложении" три персонажа: отец, дочь и несостоявшийся жених. Мамонов играет все три роли. Перевоплощается мгновенно, лишь поворачиваясь к зрителям то одной, то другой щекой. Его игра — жуткий и невероятно притягательный замес из "примочек" и "фенек", которыми он пользуется всегда, — адская мимика и шизоидные жесты человека-мультишки — и того, что принято называть школой русского психологического театра. Трудно поверить, что ничему этому он не учился. Как будто бес вселяется в этого странного художника с свалившимися щеками. Это он заставляет его двигаться, как марионетку, произносить текст с такими интонациями, что становится одновременно страшно и смешно. И в конечном итоге больно. Конечно, каждый волен по-своему оценить происходящее на сцене.

— Гениально, — скажут одни.

— Вызывайте перевозку психических больных, — посоветуют другие.

Но если интересно узнать, есть ли жизнь на Марсе, то стоит посмотреть мамоновский спектакль 15 июня в Театре Станиславского. Спектакль, сделанный человеком, для которого на Земле жизни уже нет. А есть только на Марсе.

Екатерина КРЕТОВА.

Мамонин МП

3.06.1997